

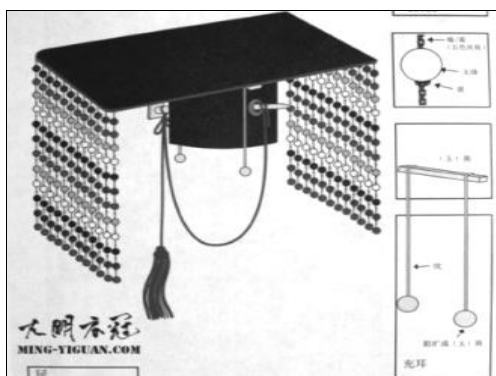
СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА НАИМЕНОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТА
ГОЛОВНОГО УБОРА 充耳 В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ
«КНИГЕ ПЕСЕН» («ШИЦЗИН»)

«Шицзин» – памятник древнекитайской литературы, включающий поэтические произведения, созданные в период с XI по VI вв. до н. э. «Книга песен» является уникальным сборником, в котором отражены представления древних народов, проживающих на территории современного Китая, об окружающей их действительности, и, следовательно, важнейшим источником ценных лингвокультурологических сведений для будущих поколений. «Огромный поэтический опыт, обобщенный в «Шицзине», совершенство художественной формы, подчиненной решению идейных задач, богатство художественно-изобразительных средств сделали этот памятник подлинно академией поэтического мастерства, через которую прошли многочисленные поколения китайских поэтов» (Н. Т. Федоренко, 1987).

Одним из важнейших направлений в изучении китайской классической литературы является определение семантики иероглифических знаков, составляющих непосредственно текст произведения, а также выявление их символического значения. В данном исследовании обратим внимание на употребление и символику наименования элемента древнекитайского головного убора 充耳 ‘чунэр’ в произведениях «Шицзин».

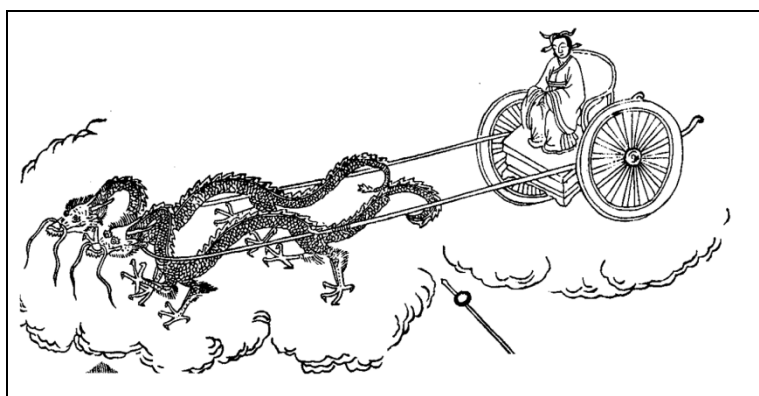
Согласно этимологическому словарю Ли Сюэциня, происхождение иероглифа 充 до сих пор не выяснено; основные значения в классических текстах – ‘высокий’, ‘длинный’, ‘вращивать’, ‘наполнять’; этимологическое значение пиктограммы 耳 – ‘ухо’ (Ли Сюэцинь, 2013). В текстах «Книги песен» лексема 充耳 употребляется в значениях: 1) 塞住耳朵 ‘затыкать уши’ (Ли Шань, 2018), 2) 又名瑱, 塞耳; 玉石制成的垂于冠两旁的饰物 ‘нефритовое украшение, свисающее по обеим сторонам головного убора, именуемое также “тянь” и “сайэр” (“затычки для ушей”)’ (Ван Сюэмэй, 2013).

В древнем Китае 充耳 ‘чунэр’ крепились к 冕冠 ‘мяньгуань’ – церемониальному головному убору правителей и высших чиновников.

Церемониальный головной убор 冕冠 ‘мяньгуань’
с детально изображенным справа элементом 充耳 ‘чунэр’

Внешний вид и эзотерический символизм вышеупомянутого головного убора перекликается с китайской мифологией, в особенности с текстами из трактата 《山海经》 «Шаньхайцзин» («Каталог гор и морей»). В некоторых главах (VIII, IX, XVI) упоминаются существа с 珥两青蛇 ‘продетыми в уши нефритовыми подвесками в виде двух сине-зеленых змей’. В частности, в главе XVI («Каталог Великих пустынь Запада») таким существом был Сяхоу Кай (мифический герой, легендарный правитель эпохи Ся): в уши его были продеты две сине-зеленые змеи, восседал он на двух драконах; «преподнес трех красавиц Небу. [Он] получил Девять напевов и Девять песен и отдал их вниз [людям]»¹ (Э. М. Яншина, 1977).

Сяхоу Кай. Изображение времен династии Мин.

Таким образом, прослеживается ассоциативная связь между мифологическими представлениями древних китайцев о внешнем виде некоторых божеств, легендарных правителей и элементом церемониального головного убора высокопоставленных особ.

¹ Текст на китайском языке: «有人珥两青蛇，乘两龙，名曰夏后开。开上三嫔于天，得《九辩》与《九歌》以下» («Шаньхайцзин», Пекин, 2009).

Украшение 充耳 ‘чунэр’, а также его синоним 瑱 ‘тянь’ упоминаются в пяти текстах «Книги песен», а именно:

- 1) 《旄丘》 («Возросла конопля над пологим холмом» (I, III, 12)¹):
琐兮尾兮,   Остатки, осколки мы рати былой –
流离之子。   В скитаньях не знаем приюта себе.
叔兮伯兮,   О старшие родичи наши, у вас
褻如充耳!   Улыбка, но уши закрыты мольбе.
- 2) 《君子偕老》 («С супругом вместе встретишь старость ты» (I, IV, 3)):
玉之瑱也,   И яшмовые серьги у тебя,
象之掬也,   Слоновой кости гребень твой резной,
扬且之皙也。   Твое чело сияет белизной.
胡然而天也!   И кажется: с небес явилась ты,
胡然而帝也!   И кажется: вот дух передо мной!
- 3) 《淇奥》 («У меня есть милый» (I, V, 1)):
瞻彼淇奥,   Полюбуйся на эти извивы у берега Ци!
绿竹青青。   Бирюзово-зеленым бамбуком одета вода.
有匪君子,   Благородный и тонкий душою есть друг у меня –
充耳琇莹,   Два прекрасных нефрита в ушах его блещут
会弁如星。   всегда
                    И расшитая яшмою шапка его, как звезда!
- 4) 《著》 («Встреча невесты» (I, VIII, 3)):
俟我于著乎而,   Ты у ворот, где ограда входная, меня ожидал,
充耳以素乎而,   Белого шелка шнуры ты к закладкам ушным
                    привязал,
尚之以琼华乎而。   К ним прикрепил самоцветы – каждый прекрасен
                    и ал².
- 5) 《都人士》 («Ода о запустении в столице Хао» (II, VIII, 1)).
彼都人士,   Были служивые люди в столице тогда:
充耳琇实。   Из самоцветов носили закладки в ушах...
彼君子女,   Женщины ль выйдут домов благородных куда –
谓之尹吉。   "Инь", – говорят, или – "Цзи эта – так хороша!"
我不见兮,   Их я теперь не увижу, и сердце мое
我心苑结。   Связано горькою скорбью, тоскует душа...

Отметим следующее:

1) во всех текстах, кроме 《君子偕老》 («С супругом вместе встретишь старость ты» (I, IV, 3)), 充耳 ‘чунэр’ – атрибут мужского костюма, а в этом произведении – женского. Мнения специалистов о трактовке песни разнятся:

---

¹ Нумерация песен и перевод А. А. Штукина приводятся в соответствии с изданием «Шицзин» 1987 г.

² В оригинале цвет подвески не алый, а белый.

раньше считалось, что в песне осуждается Сюань Цзян – жена правителя царства Вэй; современные исследователи полагают, что в ней описывается прекрасный вид знатной особы;

2) фразу “*褒如充耳*” буквально можно перевести как ‘величественны и надменны, словно чунэр’. Полагаем, что в данном контексте имеет место метонимия: надменны и величественны словно те, кто носят головные уборы с нефритовыми подвесками *充耳* ‘чунэр’. Более того, может возникать игра слов: перекликаются значения “подвески” и “затыкать уши” (т. е. абсолютное игнорирование просьб нуждающихся).

Анализ показал, что семантика и символика элемента головного убора *充耳* ‘чунэр’ многогранна: в древнем Китае нефритовые подвески являлись частью церемониального головного убора, символизировали высокий социальный статус его обладателя, а также отражали мифологические представления китайского народа.